- Почему он прячется? Может быть, на этот раз вы хотите причинить и нам вред? Вы хотите попробовать во второй раз? Глаза Ли Цинлин были широко открыты, когда она с недоверием посмотрела на королеву-мать в кавычках, как будто мачеха была злодеем-людоедом. Позволь мне сказать вам вот что: пока я здесь, я не позволю вам снова причинить вред Великой Реке. Даже если Река вернется в ваш дом, я буду защищать его перед столькими людьми.

Она должна была дать им понять, что он не одинок, что они поддерживают его.

Мачеха была так зла, что была полумертва от своей злости. Она сделала два тяжелых вдоха, указала на Ли Цинлин и начала ругаться, не дожидаясь ответа:

- Что? Ты защищаешь Ли Да Хе таким образом, потому что у тебя есть отношения с Ли Да Хе, верно?

Ее слова сильно навредили бы репутации Ли Цинлин. Если бы Ли Цинлин не ответила на ее слова, все бы утопили ее всего в одном глотке слюны.

Но прежде чем Ли Цинлин смогла что-либо сказать, Лю Чжимо подошел к Ли Цинлин с темным лицом и холодно сказал:

- Тетя, Сяо Лин – это моя невеста. Если ты не извинишься перед ней, тогда мы пойдем и повидаемся со старым мастером Цинтянь.

Хотя они не придавали большого значения репутации, они все равно сопротивлялись бы такой серьезной клевете до конца.

Большая река вышел из-за спины Ли Цинлин, посмотрел на нее красными глазами и сказал, рыдая:

- Мама, Сяо Лин и другие дети - мои спасители. Это нормально, если ты не хочешь быть благодарной, но ты, зачем-то еще клевещешь на нее. Какова твоя цель? Если бы его собственная мать была здесь, она бы такого не сказала.

В конце концов, она не была его родной матерью, поэтому ей было наплевать на него.

Он посмотрел на отца и глубоко вздохнул:

- Отец, если ты больше не хочешь видеть меня, тогда просто скажи мне об этом. Тебе не нужно использовать такие методы, чтобы оскорблять моих друзей. Ли Да Хе прикусил нижнюю губу и продолжил:

- Пока ты открываешь рот, даже если я, Ли Да Хе, умру с голоду, я не буду похож на нищего, который умоляет следовать за тобой домой.

- Ты … О чем ты говоришь, малыш? Я… Как я мог не хотеть взять тебя? После того, как он успокоил Реку, его глаза стали свирепыми, когда он посмотрел на свою жену:

- Лай Дани, если ты продолжишь так говорить про моего сына, давай посмотрим, смогу ли не справиться с тобой.

Каким бы бесполезным ни был человек, когда он становился свирепым, это было бы чрезвычайно страшно.

Когда мачеха увидела свирепый взгляд на лице своего мужа, она немного испугалась. Она

неохотно пробормотала несколько слов, после чего замолчала.

Обычно, дома, отец Большой Реки был бы немного более трусливым и послушным. Однако в глубине души она знала, что как только он станет свирепым, это будет очень страшно.

Точно так же, как, когда они были в пути, те, кто пытался украсть их еду, были отбиты ее мужем.

Она все еще отчетливо помнила этот свирепый вид!

Большая Река посмотрел на свою мачеху с некоторым удивлением. Он думал, что ее мачеха побьет его и отругает, но он никогда не ожидал, что на этот раз она будет такой послушной.

Солнце взошло с запада, это было странно.

- Да Хе, подойди и встань рядом с папой. После того, как ты принесешь еду, мы вместе пойдем домой.

Если бы он не произнес последнюю часть предложения и Большая Река услышал это, он, возможно, почувствовал бы себя тронутым в своем сердце. Однако, с добавлением последней части, он почувствовал злость.

Если бы у них не было общей цели, связанной с едой, был бы его отец все еще так добр к нему?

Он понял, что такого бы не было.

- Нет, мне здесь вполне хорошо. Отец, в последние несколько месяцев я жил в доме Чжимо бесплатно. Мне очень жаль, но я просто хочу вернуть пять килограмм риса Чжимо, что можно рассматривать как отплату ему за его доброту, поэтому у вас не может быть никаких возражений!

Услышав это, отец изменился в лице. Сразу же после этого он натянуто улыбнулся и сказал:

- Нет никаких возражений. Я Должен был у тебя спросить. Даже если бы он хотел воспротивиться этому, он не смог бы этого сделать, когда увидел, что на него смотрит так много людей.

Если бы он сказал "нет", зрители утопили бы его в негативе.

- Нет, определенно нет. Пять килограмм риса - это спасение для нашей семьи. Мачеха решительно воспротивилась этому, сердито глядя на Реку:

- Посмотрите, как поживают Лю Чжимо и другие, они не похожи на людей, которым не хватает еды. Почему они дают им еду? Если вы дадите им еду, вам не нужно идти домой, вы можете просто пойти к нему домой и поесть у него дома. Отправляйтесь домой без еды, у вас дома все есть. Даже не думайте давать им еду.

Это не было похоже на то, что она была озабочена своим собственным сыном. Она не хотела воспитывать сына из другой семьи просто так.

- Тетя, вы шутите? Если у моей семьи нет недостатка в еде, зачем нам тогда было приходить сюда, чтобы забрать ее? Выражение лица Ли Цинлин было холодным, если бы она не вернулась, люди действительно подумали бы, что в ее семье было много еды и это вызвало бы проблемы для ее семьи.

- Поскольку вся моя семья - это дети, мы бы не убежали далеко и нас бы поймали. Поэтому, мы сбежали в Мацуяму и спрятались там. Кроме того, мои охотничьи навыки неплохие, так что дети могли время от времени есть дикое мясо. Она нахмурилась и недовольно посмотрела на мачеху:

- Но вы не можете просто клеветать на нашу семью за то, что у нас была еда? Если из-за ваших безответственных слов мы не сможем получить еду, то вся наша семья будет приходить к вам домой каждый день, чтобы поесть. Вы согласны?

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1652321